

Ю. В. Беспечанский

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ Ж.-П. САРТРА И ЭКЗИСТЕНЦИЯ М. ХАЙДЕГГЕРА: ДВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГУМАНИЗМЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА

Yu. V. Bespechansky

THE EXISTENTIALISM OF J.-P. SARTRE AND THE EXISTENZ OF M. HEIDEGGER: TWO CONCEPTIONS OF HUMANISM IN EUROPEAN PHILOSOPHY OF 20th CENTURY

В статье предпринята попытка выявить отличия представлений о человеческом бытии в двух ключевых философских системах европейской философии XX века. Автор показывает, что в экзистенциализме Ж.-П. Сартра у человека нет заранее данной сущности. Человеческое существование представляет собой творческий проект самого человека. Человек, согласно Сартру, свободно создает смыслы своего существования, и история человечества свободна и непредсказуема. Согласно М. Хайдеггеру, сущность человеческого бытия заключается в его отношении ко всему в мире, к Бытию в целом. Выход человека за пределы его биологических и социальных потребностей, постоянное расширение человеком границ своего бытия, Хайдеггер называет экзистенцией. В свою очередь, целостное Бытие, по Хайдеггеру, не является статичным, покоящимся, совершенным и неизменным. Но Бытие постоянно трансцендирует: оно динамично и отличается незавершенностью. Таким образом, бесконечное и беспредельное бытие, трансцендируя, воплощается в своей конечной и ограниченной человеческой форме. А человеческое бытие, в своей экзистенции, выходит за пределы своей конечности и ограниченности, и имеет отношение ко всей бесконечности Бытия в целом.

Ключевые слова: *Сартр, Хайдеггер, целостное Бытие, экзистенциализм, экзистенция, трансценденция, конечность, бесконечность, сущность, существование.*

In the article author tries to identify differences of conceptions about human existence in two key systems of European philosophy of 20th century. Author shows that in Sartre's existentialism there is no preliminary given human essence. Human existence is a creative project of the man himself. According to Sartre, man creates meanings of his own existence and the history of mankind is spontaneous and unpredictable. According to M. Heidegger, the essence of human existence lies in his relation to the whole world, to the holistic Being. Output of the person beyond his own biological and social needs, the constant expansion the boundaries of his existence by man, Heidegger calls as existenz. In turn, the holistic Being, according to Heidegger, is not static, stationary, perfect and immutable. But holistic Being is perpetually transcending itself: it is dynamic and not finished. Thus, the infinite and boundless Being, in transcending, is embodied in its finite and limited human form. Conversely, the human being, in his existenz, transcends the limits of his limbs and narrow-mindedness, and has a relationship to the whole infinity of holistic Being.

Keywords: *Sartre, Heidegger, holistic Being, existentialism, existenz, transcendence, limb, infinity, essence, existence.*

В наше время не очень верят словам, и люди не придают им большого значения. Понятия перепутаны, по крайней мере, в «гуманитарных» науках, в том числе и в философии. Сложно искать единую правду, когда «правда у каждого своя», когда каждый имеет в виду в своих словах то, что только он один имеет в виду... Но не всегда так было в философской мысли. Когда-то великий мудрец Сократ утверждал,

что люди не понимают друг друга, поскольку употребляют одни и те же слова в разных значениях; и чтобы найти истину, необходимо выяснить точные значения каждого слова в языке. Попытаемся и мы мыслить в сократовской парадигме. Но для этого нам придется придерживаться совсем не модной ныне философской позиции, утверждающей, что язык и речь — это не набор произвольных измышлений и

не жонглирование умными словами, но, по словам Хайдеггера, язык — это «дом Бытия». В языке, созданном десятками поколений людей, явно или скрыто, выражены важные бытийные истины.

Эта преамбула имеет прямое отношение к теме нашей статьи и к достаточно известному и модному направлению философии XX века, носящему название «экзистенциализм». Жан-Поль Сартр является одним из ярких его представителей. В этой работе нами анализируется его концептуальная статья «Экзистенциализм — это гуманизм». В этой статье, помимо прочего, Сартр упоминает и Хайдеггера, относя его вместе с собой к кругу «атеистических экзистенциалистов», противостоящих экзистенциалистам христианским, в лице Карла Ясперса и Габриэля Марселя. Однако Хайдеггер, в своей ответной статье «Письмо о гуманизме», решительно отвергает классификацию его Сартром как экзистенциалиста и утверждает, что Сартр не понял чего-то очень важного в его философской системе.

Итак, мы имеем почти одинаковые ключевые термины у двух великих философов: экзистенциализм у Сартра и экзистенция у Хайдеггера. Но смысл у них весьма и весьма разный. А разбираться в значениях этих терминов — это не пустое философствование, но имеет отношение к одной из важнейших проблем не только философии, но и всей человеческой жизни: *проблеме смысла жизни человека и его места в бытии мира*.

Как Сартр понимает экзистенциализм? Прежде всего, по Сартру, религиозных и атеистических экзистенциалистов объединяет единое убеждение о том, что существование человека предшествует его сущности. Вот ключевая цитата Сартра на эту тему: «Что это означает «существование предшествует сущности»? Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется. Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделал себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал. Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает. Таков первый принцип экзистенциализма»¹. Далее Сартр отмечает, что каждый человек является автором своего проекта бытия; он ответственен за свое бытие, данное ему во владение.

Итак, согласно Сартру, человек — автор собственного проекта судьбы. В этом он свободен: нет никакого высшего и заранее заданного смысла жизни; смысл создает самостоятельно каждый человек. Свобода — ключевое понятие философии Сартра, и современная европейская культура понимает свободу именно так, как ее понимал Сартр. Французский философ своеобразно перетолковывает известный тезис Достоевского: «если нет Бога, то всё позволено». Если для героев Достоевского отказ

от Бога становится оправданием любой аморальности, то Сартр понимает эту фразу Достоевского в положительном аспекте. Бога нет, и это значит, что на человеке лежит полная ответственность за свою жизнь; он — творец как своей судьбы, так и судеб других людей. По Сартру, человек «брошен» в этот мир; он не выбирает в нем родиться, но обречен на полную свободу и ответственность за себя и других. И этот факт знаменует собой как величие и неисчерпаемость творческих замыслов человека, так и его экзистенциальную тревогу и отчаяние, ибо никакой опоры вне себя у человека нет, и надежды тоже нет. Сартр подчеркивает крайний творческий активизм человека, обусловленный его «гиперответственностью» за свое бытие. Человек находится в бесконечном поиске себя, в бесконечном разнообразии своих проектов.

Атеизм Сартра — не решающий пункт его философии. Он показывает, что и деизм мало что изменил бы: даже если Бог существует и создал этот мир, это мало что изменило бы в жизни человека, ибо мир человек так же предоставлен самим себе. Сартр противопоставляет свой экзистенциализм гуманизму Просвещения: «В XVIII веке атеизм философов ликвидировал понятие бога, но не идею о том, что сущность предшествует существованию. Эту идею мы встречаем повсюду у Дидро, Вольтера и даже у Канта. Человек обладает некой человеческой природой. Эта человеческая природа, являющаяся «человеческим» понятием, имеется у всех людей. А это означает, что каждый отдельный человек — лишь частный случай общего понятия «человек»². Сартр утверждает, что даже если Бога нет, то есть хотя бы одно бытие, где существование предшествует сущности — это человеческое бытие. В экзистенциализме будущее человека открыто, никак не предопределено: человек осужден постоянно «изобретать» человека. Большой плюс подобного учения Сартра в том, что любой человек является творческим субъектом самого себя, может постоянно изменять свой «проект»: трус может в любой момент стать героем, а герой — стать трусом. «Наша теория — единственная теория, придающая человеку достоинство, единственная теория, которая не делает из него объект»³. Более того, не отрицая конечность, ограниченность и относительность человека, его подверженность силам природной необходимости, Сартр определяет человеческую свободу как абсолютное бытие: «Если хотите, в этом смысле каждый из нас существо абсолютное, когда он дышит, ест, спит или действует тем или иным образом. Нет никакой разницы между свободным бытием, бытием-проектом, существованием, выбирающим свою сущность, и абсолютным бытием. И нет никакой разницы между локализованным во времени абсолютным бытием, то есть расположенным в истории, и универсально постижимым бытием»⁴.

Критики экзистенциализма, однако, ставили вопрос о том, можно ли вообще говорить о всеобщих ценностях с позиций экзистенциализма, где свобода каждого человека возведена в Абсолют? Сартр соглашается, что нет никакой априорной всеобщей морали или априорных эстетических

ценностей; что мы не можем судить выбор другого человека, сделанный с полной ясностью и отчетливостью, ибо одному проекту человеческого бытия нельзя предпочесть другой. Сартр также не верит в прогресс как объективное улучшение жизни человечества, ибо выбор людей всегда спонтанен и непредсказуем.

Всеобщий критерий ценности, по Сартру, это — свобода как основание всех ценностей. Кроме того, он утверждает логическую честность как строгую последовательность суждений. Но свобода здесь не тождественна голому индивидуализму: «Мы желаем свободы ради свободы в каждом отдельном случае. Но, стремясь к свободе, мы обнаруживаем, что она целиком зависит от свободы других людей и что свобода других зависит от нашей свободы»⁵.

Закljučая анализ концепции Сартра, следует отметить, что позиция экзистенциализма по отношению к человеку, строго говоря, не является совсем новой в европейской философии, более того, она следует магистральной линии всей новоевропейской философии. Два важных постулата философа эпохи Возрождения Пико делла Мирандолы практически совпадают с идеями Сартра. Идеи Мирандолы о неопределенности образа человека и том, что человек создает собственный образ имеют четкие аналогии у Сартра: в том, что существование человека предшествует его сущности, и в том, что человек создает свой индивидуальный проект судьбы. Мысль же Мирандолы о том, что человек перерождается в тот образ, к которому устремлен, на первый взгляд, похожа на идею Сартра о выходе человека за свои пределы, о его нахождении вне себя. Но есть существенное отличие: у Мирандолы неявно получается, что могущественный и творческий человек становится похож на тот объект, которым он занимается, к которому он всей душой устремлен. Человек вроде бы свободно определяет проекты своей судьбы. Но почему он становится похож на то, что им определено? Не является ли этот факт четким феноменологическим указанием на то, что человек несамодостаточен, что человек *должен быть на что-то или на кого-то похож в идеале*? И тогда всякое исполненное тревоги и отчаяния человеческое искание, всякая «свободная самореализация» есть, на самом деле, скрытая тоска по подлинной свободе и самореализации, заключающейся в отождествлении с источником самой свободы и самореализации. Только что является этим источником? В поисках философского ответа на этот вопрос мы обращаемся к концепции Мартина Хайдеггера.

Учение Хайдеггера кажется крайне сложным из-за запутанного философского языка, нарушающего традиционные нормы формальной логики. Поэтому Хайдеггера постоянно обвиняли в «круге в доказательстве», в перепутывании причин и следствий. На самом деле существует очень простой ключ к его учению: в отличие от большинства современных философов, Хайдеггер очень чувствителен к языку. Он верил, что язык — это «дом Бытия», он солидарен с Сократом в поиске подлинных и точных значений слов в языке. Вряд ли кто-то из новоевропейских философов, начиная с XVII века,

так трепетно относился к языку, как Хайдеггер. Он иногда изобретает новые словоформы, а чаще возвращает нас к спрятанным в языке древним корням хорошо известных нам слов. Поэтому мы попытаемся объяснить здесь концепцию Хайдеггера предельно просто.

Во-первых, Хайдеггер определяет человека как *Dasein*. Разберем это немецкое слово по составу. Здесь имеет место корневая основа *Sein* со значением «быть, бытие» и приставка *da-* со значением наречия «здесь, тут, вот». В. В. Библихин в своем переводе «Бытия и времени» перевел *Dasein* как «присутствие». Поскольку Библихин был достаточно религиозным человеком, то, вероятнее всего, его перевод содержит коннотацию с известным немецким переводом Имени Божьего (тетраграмматона, JHWH), выполненным М. Бубером и Ф. Розенцвейгом в 1925 г. Если греческие переводчики Ветхого Завета II в. до н. э. (Септуагинта) перевели JHWH как «Ego eimi onsiog» («Я есмь Сущий»), то в переводе Бубера и Розенцвейга Имя Божье звучит как «Ich werde dasein, als der dasein werde»⁶ («Я буду присутствовать, но таким, каким Я буду присутствовать»). Соответственно, поскольку Бог стал пониматься как «Присутствующий», то и Абсолют Хайдеггера (*Dasein*) и переводится Библихиным как «Присутствие».

Однако, зная стиль философствования Хайдеггера, рискуем предположить, что перевод Библихина не вполне точен. Хайдеггер не отождествлял себя с определенной конкретной религиозностью, а скорее, анализировал значения слов. И тогда его *Dasein* можно понять как *Da-sein*, «вот-бытие» или «тут-бытие». Как это понять? Еще Аристотель показал, что слова выражают сущности вещей; а сущность вещи — это одновременно и единичная вещь, и логический признак. Так, например, говоря: «это — стол», мы указываем на конкретный стол, и, вместе с тем, указываем на сущность стола: стол назван столом потому, что он стоит, а также потому, что у него есть столешница и ножки. А как тогда определить сущность человека? Назвать его по фамилии-имени-отчеству? Указать, что перед нами мыслящее биологическое существо определенного возраста и пола? Определить человека как индивидуальную особь человеческого рода или гражданина такой-то страны? Или согласиться с Сартром, что у человека нет никакой определенной сущности: он просто существует? По Хайдеггеру, все эти определения человека не схватывают чего-то самого главного в человеческом бытии.

Рассмотрим, что есть Бытие вообще? Согласно Пармениду, бытие — это всё, что есть; потенциально бесконечная и беспредельная совокупность всего существующего. В том плане синонимом понятия «бытие» будут выступать такие понятия, как «вселенная» или «весь мир». Называя же человека *Da-sein* или «вот-бытие», Хайдеггер задает оригинальную философскую загадку. Например, перед нами сидит Иван Иванович, и, указывая на него, мы вдруг заявляем: вот перед нами находится бытие. Сразу возникает недоумение и удивление (по Аристотелю, именно с удивления и начинается философия). Что за бессмыслица? Мы указываем на конечный и ограни-

ченный в пространстве и времени телесный объект и отождествляем его с бесконечным и беспредельным бытием — как такое возможно? И здесь мы вместе с Хайдеггером оказываемся на пороге величайшего философского открытия. Сущность человека, по Хайдеггеру, — это бесконечное и беспредельное бытие, которое встает вот тут, прямо перед нами, в своей свернутой и конечной человеческой форме. Это означает, что *сущность человека — выражать своим конечным существованием всю бесконечность бытия, иметь отношение ко всему миру, превышающему любые биосоциальные потребности человека = бытие-в-мире.*

Следующий термин Хайдеггера, нуждающийся в текстуальном анализе — это «экзистенция». Приведем несколько хайдеггеровских цитат на эту тему: 1) «Субстанция человека есть экзистенция»⁷; 2) «Человек в своей бытийно-исторической сути есть сущее, чье бытие, будучи экзистенцией, заключается в обитании вблизи бытия»⁸; 3) «Сущее, существующее способом экзистенции, это человек. Только человек экзистирует. Скала существует, но она не экзистирует»⁹. Итак, по Хайдеггеру, экзистенция — это совсем не просто «существование». Что же означает этот термин? Обратимся к латинским корням этого слова: *ex* = от, из; *exi* = выступать; *ist* = есть; *iste* = это. Отсюда получаем два дополняющих значения слова «экзистенция»: 1) действовать из себя, благодаря себе; 2) выступать за пределы себя, иметь отношение к иному. Первый перевод тождественен философскому понятию «субстанция» — нечто, существующее благодаря себе, замкнутое в себе. Но второй перевод указывает на принципиальную разомкнутость человека, его направленность к иному. Иначе говоря, хайдеггеровское определение «субстанция человека есть экзистенция» можно истолковать так: *сущность человека заключается в том, чтобы выходить за свои границы, переступить свои пределы; и лишь тогда человек останется подлинно самим собой.* Но к чему же должен стремиться человек, к какому

сущему? Отвечая на этот вопрос, Хайдеггер отмечает, что человек «экзистирует» не просто куда-то вовне, к какому-либо предмету, но он обитает вблизи бытия. Но как подобное возможно, если человек конечен и несовершенен, а бытие, в понимании Парменида, — вечно, бесконечно, беспредельно. И здесь Хайдеггер дает весьма принципиальное определение бытия: «Бытие есть трансценденция в прямом и первичном смысле». Трансценденция (трансцензус) здесь означает переступание через все формы, превосхождение всех границ. То есть, Бытие, по Хайдеггеру, не является просто статической вечностью и бесконечностью, противоположной динамической временности и конечности. Бытие есть сущностная трансценденция, а человек есть сущностная экзистенция к бытию. Иначе говоря, *бесконечное и беспредельное Бытие, трансцендируя, воплощается в человеке в своей конечной и ограниченной форме; а конечный человек, выходя за свои пределы, обладает бесконечным бытием хотя бы на познавательном уровне, а потенциально — и на практическом.*

Примечания

1. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Смерки богов. — М. : Политиздат, 1989. — С. 322.
2. Там же.
3. Там же. — С. 334.
4. Там же. — С. 336.
5. Там же. — С. 339.
6. Вестель Ю. «Неименуемое Имя». Очерк 8. Значение священного Имени: ключевой текст Исх. 3:13-15 [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.religion.in.ua/main/bogoslovyia/17738-neimenuemoe-imya-ocherk-8-znachenie-svyashhennogo-imeni-klyuchevoj-tekst-isx-313-15.html]
7. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. — СПб. : Наука, 2002. — С. 212.
8. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // М. Хайдеггер. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. В. В. Библихина. — М. : Республика, 1993. — С. 208.
9. Там же. — С. 205.

Поступила в редакцию 1 июня 2013 г.

БЕСПЕЧАНСКИЙ Юрий Васильевич, старший преподаватель кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. Родился в 1967 году, в 2005 году окончил Русскую Христианскую Гуманитарную Академию (г. Санкт-Петербург). Соискатель при кафедре истории философии СПбГУ. Сфера интересов – русская философия и западная феноменология. E-mail: 2679101@mail.ru

BESPECHANSKY Yury Vasilievich, was born in 1967, in 2005 graduated from the Russian Christian Academy for the Humanities (Saint-Petersburg). He is a candidate at the History of Philosophy Department of Saint Petersburg State University. Currently he is a Senior Teacher at the Philosophy and Sociology Department of South Ural State University. Professional interests: Russian philosophy and Western phenomenology. E-mail: 2679101@mail.ru